

Arling & Cameron «We are A&C»

Константин Ильин

Моим любимым образцом рецензии на новую пластинку был и остается искрометный и удивительно краткий отчет, опубликованный в английском журнале «Q» лет этак двадцать назад. Тогда под острый нож музыкальной британской критики попала свеженькая пластинка шведского поп-квартета Abba «Voulez-Vous?» («Не хотите ли?..»).

Критик отреагировал однозначно:

— No!

Поп-дует *Arling & Cameron* — из Голландии. Их работу, озаглавленную «We are A&C», можно назвать «Voulez-Vous?» наших дней. Но далее в своей оценке альбома мне придется присоединиться к мнениям современных критиков и сказать однозначное... «Yes!».

У истоков проекта *Arling & Cameron* стоят два друга, Джерри Арлинг (Gerry Arling) и Ричард Камерон (Richard Cameron). Их дебютный альбом «All-in» вышел в США в 1999 году и показал, что парням по силам смешивать в одном кotle все легкие музыкальные жанры.

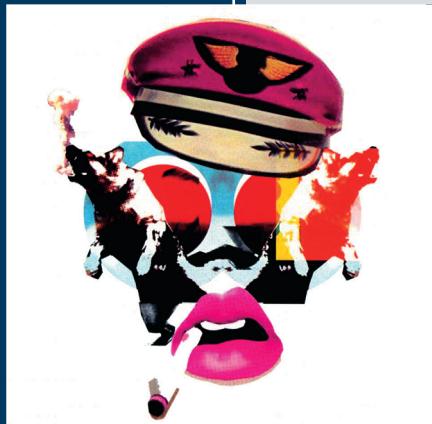
Но, постойте-ка, мы, кажется, уже слышали этих голландцев раньше! В рекламных роликах **Honda Acura**, в телевизионной распродаже **Gap**, их мелодии также звучали в «Клане Сoprano» («The Sopranos»), «28 днях» («28 Days»), «Дорожных правилах» («Road Rules»).

Английские критики, пользуясь гибкостью своего языка, выдают потрясающие эпитеты песням голландцев: «Soul-o-fonic», «Funk-o-rama»! Или: «Гlamурный лаундж в тихую ночь и немного софт-рока в солнечных лучах 1970-х!» К записям своих песен Арлинг и Камерон привлекают уже известных вокалисток: Франсуазу Кактю (Francoise Cactus) из Stereo Total, Памелу Курстин (Pamela Kurstin) из The Kurstins.

Альбом «We are A&C» хорош для «вседенного» слушателя. Ляунджевые песенки мирно сосуществуют с электропопом, а иногда и сливаются с ним. Подобный «кросс» уже, по-моему, обозвали *lo-fi*. Такие повороты не случайны, так как сами голландцы признаются в любви к *Pizzicato Five* и *Fantastic Plastic Machine*. В конце альбома Арлинг и Камерон разражаются поп-пародией на хиппи-рок (что-то от *The Doors*), довершая это коротким, разгильдяйским, но модным боевиком в духе *The Peaches*.

Песен, которые стоило бы выделить особо, — несколько. Забавная «Can you rah-rah» так и просится в электро-битнический саундтрек к очередной серии про Доктора Зло и Остина Пауэрса с загорелыми девицами в бикини на подтанцовке. Еще одни братья *Montefiori Cocktail*. «Born In June» — изящный вокально-джазовый трек с бархатной, почти пластиночной, глубиной. Поп-музыка в ее самом лучшем проявлении! Чем-то напоминает *Des'ree*.

В композиции «Ocean Drive» голландцы в очередной раз выразили свою любовь к киномузыке (когда-то они записали отдельный альбом «Music for Imaginary Films») и к скрещиванию *brazilian jazz* с атмосферой вечеринок в chill-out зоне.

The Prodigy «Always Outnumbered, Never Outgunned»

Анастасия Гри-
цай

Никому бы и в голову не пришло, что *The Prodigy* выпустят еще один альбом. А они его, собственно, и не выпускали. От прежнего состава остался лишь Лиам Хаулетт (Liam Howlett). Правда, именно он всегда отвечал за музыку в группе. Хаулетт всегда был ее мозгом — профессиональный ди-джей с образованием классического пианиста и страстью сначала к хип-хопу, а затем к рэпу. Именно он когда-то соединил танцевальную музыку и альтернативный рок, а сегодня ясно, что он и есть *The Prodigy*: Максим, Лерой и Кит отсутствуют, а группа остается жизнеспособной. Перерыв, правда, внушительный — семь лет.

Возможно, Хаулетт лукавит, возможно, искренне надеется, но заверяет, что *The Prodigy* еще выпустят пластинку в прежнем составе (не исключено даже, что в ближайшие месяцы), более того — что они будут выступать с новой программой.

Вплоть до 2002 года в студии шла работа — группа всерьез готовилась к выходу пластинки (были даже фотосессии): кто-то записывался, кто-то уходил в запой; тем не менее, накопилось немало готовых вещей — фактически, альбом. Однако вскоре стало ясно, что окончательный — неэнергичный, даже вялый — материал было невозможно выпустить как самостоятельный альбом. И Лиам решился на рискованный шаг: запустил совсем другой, на деле сольный, проект «Always Outnumbered, Never Outgunned», поблагодарив в буклете, помимо участников записи, и *The Prodigy*. Кстати, его очередной запой благотворно сказался на работе.

Итог? В 2004 году мало что изменилось с точки зрения звучания *The Prodigy*, чего не скажешь о составе участников. Кого только Лиам не пригласил... Почему-то Ноэля Галлахера (Noel Gallagher), который в «Shootdown» выступил в крайне непривычной для себя вокальной роли. Хотя, по сути, он и в *Oasis* так же истошно орет, только инструментальная канва другая.

Помимо мужских, в этой многоликой драм-н-бас-мясорубке теперь множество женских голосов. Даже актриса Джульетт Льюис (Juliette Lewis) запела — захрипела в «Hot Ride» (неплохо, очень неплохо: надрывно, устрашающе, призывно...). Пожалуй, в музыке *The Prodigy* стало больше женского. А также металлического, жестяного, дребезжащего, скрипучего, звенящего... Высоких.

И все-таки — та же безумная агрессивная энергия «низких», что и в «The Fat Of The Land». Если покопаться в «теле» каждой из вещей (а анатомия богатая), найдутся даже самоцитаты: и в «Spitfire», и в «You'll Be Under My Wheels». А вот «Medusa's Path» и «Phoenix» вскрывают нечто новое для *The Prodigy* — восток. Да и фанк раньше никогда не был столь явным.

XL Recordings, 2004

12 trk., 58:08

ки (были даже фотосессии): кто-то записывался, кто-то уходил в запой; тем не менее, накопилось немало готовых вещей — фактически, альбом. Однако вскоре стало ясно, что окончательный — неэнергичный, даже вялый —

материал было невозможно выпустить как самостоятельный альбом. И Лиам решился на рискованный шаг: запустил совсем другой, на деле сольный, проект «Always Outnumbered, Never Outgunned», поблагодарив в буклете, помимо участников записи, и *The Prodigy*. Кстати, его очередной запой благотворно сказался на работе.

Итог? В 2004 году мало что изменилось с точки зрения звучания *The Prodigy*, чего не скажешь о составе участников. Кого только Лиам не пригласил... Почему-то Ноэля Галлахера (Noel Gallagher), который в «Shootdown» выступил в крайне непривычной для себя вокальной роли. Хотя, по сути, он и в *Oasis* так же истошно орет, только инструментальная канва другая.

Помимо мужских, в этой многоликой драм-н-бас-мясорубке теперь множество женских голосов. Даже актриса Джульетт Льюис (Juliette Lewis) запела — захрипела в «Hot Ride» (неплохо, очень неплохо: надрывно, устрашающе, призывно...). Пожалуй, в музыке *The Prodigy* стало больше женского. А также металлического, жестяного, дребезжащего, скрипучего, звенящего... Высоких.

И все-таки — та же безумная агрессивная энергия «низких», что и в «The Fat Of The Land». Если покопаться в «теле» каждой из вещей (а анатомия богатая), найдутся даже самоцитаты: и в «Spitfire», и в «You'll Be Under My Wheels». А вот «Medusa's Path» и «Phoenix» вскрывают нечто новое для *The Prodigy* — восток. Да и фанк раньше никогда не был столь явным.